

В современной следственно-судебной практике сформировалась и успешно применяется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (детектора лжи). Данный вид экспертизы назначается при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу.

Судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа проводятся в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. В рамках этих дел проводятся также специальные психофизиологические исследования (далее — СПФИ), когда заключение (справка) специалиста используется в соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), ст. 71 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК) и ст. 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП).

В настоящее время судебная практика выработала основные требования, предъявляемые к судебным психофизиологическим экспертизам. Они содержатся в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, ст. 8 данного Закона предъявляет ряд требований к процедуре ее проведения: научная обоснованность применяемых методик, применение средств объективного контроля. Первое предполагает использование методов, исключительно описанных в научной литературе и апробированных в реальной исследовательской практике. Использование методов, не обладающих этими качествами, недопустимо.

Применяемые в судебных психофизиологических экспертизах с использованием полиграфа методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в области СПФИ. При применении методики выявления скрываемой информации — непрямого метода (далее — МВСИ) в случае отсутствия у подэкспертного скрываемой информации на поставленный эксперту вопрос достоверность достигает 100 %. Это позволяет эксперту делать однозначные и категоричные выводы.

При производстве судебной психофизиологической экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии.

Согласно ст. 204 УПК к заключению эксперта должны быть приобщены: распечатки графиков физиологических реакций (полиграммы), видеозапись проведенного исследования. В заключении описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали подэкспертный и экран компьютера (полиграфа). Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона осуществление видеозаписи является обязательным условием и позволяет другому эксперту проверить корректность проводимой процедуры.

Постановка вопроса при назначении судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа о причастности или не причастности того или иного лица к преступлению является некорректной, так как понятие причастности охватывает широкий спектр вовлеченности лица в то или иное деяние. Нельзя ставить вопросы о правдивости показаний (оценка показаний) или о совершении лицом преступления — это определяет суд. Вопрос не должен содержать в себе формулировку состава преступления.

Фактически вопрос строится, исходя из необходимости определения наличия следов события в памяти и выявления факта сокрытия их подэкспертным. Корректным считается вопрос, который построен на действии от глаголов: видел ли, знал ли, слышал ли и т.д. Из материалов дела вычленяется ключевое обстоятельство (видел процесс преступления или его фрагмент, слышал какое-либо устное заявление другого лица, знал ли подэкспертный о том или ином обстоятельстве до какого-либо события и т.д.), которое непосредственно будет определять роль подэкспертного и его отношение к расследуемому событию.

При отказе участника процесса (подозреваемого или обвиняемого) от участия в проведении судебной психофизиологической экспертизы следует действовать по методу доказывания «от обратного». Экспертизу назначают другим участникам процесса — потерпевшим или свидетелям, которые, как правило, не отказываются от прохождения данной экспертизы и дают согласие на ее проведение в соответствии с требованиями ст. 195 УПК.

Противопоказанием при назначении данной экспертизы являются: наличие психического заболевания, а также алкогольной или наркотической зависимости. Поэтому при наличии достаточных данных, указывающих на наличие этих обстоятельств, целесообразно предварительно назначить подэкспертному судебно-психиатрическую или судебно-медицинскую экспертизу.

Заключения психофизиологической экспертизы признаются в качестве доказательств по уголовным делам и выводы экспертов используются судами при постановке приговора, как обвинительного, так и оправдательного.

Так, приговором Тушинского районного суда г. Москвы от 21 сентября 2004 года признан невиновным и оправдан ввиду не причастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, Гапоненко О. Г. Из результатов проведенной обвиняемому комиссионной психофизиологической экспертизы следует, что оружие и

боеприпасы, изъятые у Гапоненко О.Г., ему не принадлежат, он их не приобретал, не хранил и не перевозил.

И наоборот, Шатровский районный суд Курганской области при вынесении обвинительного приговора Кайгародову А.С. по ч. 3 ст. 264 УК РФ, который вину свою не признал и от дачи показаний в суде на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации отказался, указал, что заключением психофизиологической экспертизы, проведенной свидетелю Сереброву В.Л., установлено, что в момент ДТП автомобиль обвиняемого шел на обгон автомобиля КАМАЗ со скоростью более 100 км/час, что по выводу органов предварительного следствия и суда послужило причиной дорожного происшествия, повлекшего смерть четырех потерпевших.

Вопросы назначения, проведения и процессуальных последствий судебной психофизиологической экспертизы в гражданском и уголовном процессах существенно отличаются. Это связано с законодательным закреплением обязанности доказывания. В уголовном процессе в случае отказа от участия в проведении психофизиологической экспертизы для подэкспертного процессуальные последствия не возникают, что соответственно создает трудности в доказывании стороне обвинения, особенно когда отсутствует возможность проведения психофизиологической экспертизы свидетелям и потерпевшим.

В отличие от уголовного процесса гражданский процесс в большей степени характеризуется состязательностью. В гражданском процессе возражения против назначения судом экспертизы или согласие на ее проведение процессуального значения не имеют, так как при назначении экспертизы получение согласия испытуемого лица законодательно не требуется. При этом отказ от прохождения экспертизы не связывается с возможностью принудительного направления на экспертизу. Более того, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. То есть возникают прямые процессуальные последствия для уклоняющейся стороны (истца, ответчика). В случаях, когда у суда имеются достаточные данные полагать, что отказ от прохождения экспертизы вызван намерением воспрепятствовать установлению нежелательного для стороны факта, судья вправе применить процессуальные санкции, предусмотренные ч. 3 ст. 79 ГПК. Принудить сторону к участию в проведении психофизиологической экспертизы в качестве испытуемого нельзя, но можно возложить на нее бремя процессуальных последствий за противодействие правильному рассмотрению дела.

В настоящее время в Российской Федерации существуют следующие государственные требования к экспертам — полиграфологам:

Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований специалистов для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по

проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утвержденные Министерством образования Российской Федерации 05. 03. 2004 года, регистрационный № ГТППК 34/36;

Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», утвержденные Министерством образования Российской Федерации 04. 07. 2001 года, № ГТППК 02/39.

Перечень государственных экспертных учреждений, где проводится психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа:

Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ (т. 263-06-66);

Институт криминалистики Федеральной службы безопасности Российской Федерации (т. 290-02-00);

Экспертно-криминалистический центр ГУВД г. Москвы (т. 200-82-10);

Государственное учреждение Мордовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, г. Саранск (т. 8-834-2-35-71-36);

Государственное учреждение Тамбовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, г. Тамбов (т. 8-4752-72-13-45).

Информационный бюллетень Следственного Комитета при МВД России № 2(128) 2006г. В современной следственно-судебной практике сформировалась и успешно применяется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (детектора лжи). Данный вид экспертизы назначается при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу.

Судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа проводятся в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. В рамках этих дел проводятся также специальные психофизиологические исследования (далее — СПФИ), когда заключение (справка) специалиста используется в соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), ст. 71 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК) и ст. 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП).

В настоящее время судебная практика выработала основные требования, предъявляемые к судебным психофизиологическим экспертизам. Они содержатся в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, ст. 8 данного Закона предъявляет ряд требований к процедуре ее проведения: научная обоснованность применяемых методик, применение средств объективного контроля. Первое предполагает использование методов, исключительно описанных в научной литературе и апробированных в реальной исследовательской практике. Использование методов, не обладающих этими качествами, недопустимо.

Применяемые в судебных психофизиологических экспертизах с использованием полиграфа методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в области СПФИ. При применении методики выявления скрываемой информации — непрямого метода (далее — МВСИ) в случае отсутствия у подэкспертного скрываемой информации на поставленный эксперту вопрос достоверность достигает 100 %. Это позволяет эксперту делать однозначные и категоричные выводы.

При производстве судебной психофизиологической экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии.

Согласно ст. 204 УПК к заключению эксперта должны быть приобщены: распечатки графиков физиологических реакций (полиграммы), видеозапись проведенного исследования. В заключении описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали подэкспертный и экран компьютера (полиграфа). Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона осуществление видеозаписи является обязательным условием и позволяет другому эксперту проверить корректность проводимой процедуры.

Постановка вопроса при назначении судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа о причастности или не причастности того или иного лица к преступлению является некорректной, так как понятие причастности охватывает широкий спектр вовлеченности лица в то или иное деяние. Нельзя ставить вопросы о правдивости показаний (оценка показаний) или о совершении лицом преступления — это определяет суд. Вопрос не должен содержать в себе формулировку состава преступления.

Фактически вопрос строится, исходя из необходимости определения наличия следов события в памяти и выявления факта сокрытия их подэкспертным. Корректным считается вопрос, который построен на действии от глаголов: видел ли, знал ли, слышал ли и т.д. Из материалов дела вычленяется ключевое обстоятельство (видел процесс преступления или его фрагмент, слышал какое-либо устное заявление другого лица, знал ли подэкспертный о том или ином обстоятельстве до какого-либо события и т.д.), которое непосредственно будет определять роль подэкспертного и его отношение к расследуемому событию.

При отказе участника процесса (подозреваемого или обвиняемого) от участия в проведении судебной психофизиологической экспертизы следует действовать по методу доказывания «от обратного». Экспертизу назначают другим участникам процесса — потерпевшим или свидетелям, которые, как правило, не отказываются от прохождения данной экспертизы и дают согласие на ее проведение в соответствии с требованиями ст. 195 УПК.

Противопоказанием при назначении данной экспертизы являются: наличие психического заболевания, а также алкогольной или наркотической зависимости. Поэтому при наличии достаточных данных, указывающих на наличие этих обстоятельств, целесообразно предварительно назначить подэкспертному судебно-психиатрическую или судебно-медицинскую экспертизу.

Заключения психофизиологической экспертизы признаются в качестве доказательств по уголовным делам и выводы экспертов используются судами при постановке приговора, как обвинительного, так и оправдательного.

Так, приговором Тушинского районного суда г. Москвы от 21 сентября 2004 года признан невиновным и оправдан ввиду непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, Гапоненко О. Г. Из результатов проведенной обвиняемому комиссионной психофизиологической экспертизы следует, что оружие и боеприпасы, изъятые у Гапоненко О.Г., ему не принадлежат, он их не приобретал, не хранил и не перевозил.

И наоборот, Шатровский районный суд Курганской области при вынесении обвинительного приговора Кайгародову А.С. по ч. 3 ст. 264 УК РФ, который вину свою не признал и от дачи показаний в суде на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации отказался, указал, что заключением психофизиологической экспертизы, проведенной свидетелю Сереброву В.Л., установлено, что в момент ДТП автомобиль обвиняемого шел на обгон автомобиля КАМАЗ со скоростью более 100 км/час, что по выводу органов предварительного следствия и суда послужило причиной дорожного происшествия, повлекшего смерть четырех потерпевших.

Вопросы назначения, проведения и процессуальных последствий судебной психофизиологической экспертизы в гражданском и уголовном процессах существенно отличаются. Это связано с законодательным закреплением обязанности доказывания. В уголовном процессе в случае отказа от участия в проведении психофизиологической экспертизы для подэкспертного процессуальные последствия не возникают, что соответственно создает трудности в доказывании стороне обвинения, особенно когда отсутствует возможность проведения психофизиологической экспертизы свидетелям и потерпевшим.

В отличие от уголовного процесса гражданский процесс в большей степени характеризуется состязательностью. В гражданском процессе возражения против назначения судом экспертизы или согласие на ее проведение процессуального значения не имеют, так как при назначении экспертизы получение согласия испытуемого лица законодательно не требуется. При этом отказ от прохождения экспертизы не связывается с возможностью принудительного направления на экспертизу. Более того, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для

выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. То есть возникают прямые процессуальные последствия для уклоняющейся стороны (истца, ответчика). В случаях, когда у суда имеются достаточные данные полагать, что отказ от прохождения экспертизы вызван намерением воспрепятствовать установлению нежелательного для стороны факта, судья вправе применить процессуальные санкции, предусмотренные ч. 3 ст. 79 ГПК. Принудить сторону к участию в проведении психофизиологической экспертизы в качестве испытуемого нельзя, но можно возложить на нее бремя процессуальных последствий за противодействие правильному рассмотрению дела.

В настоящее время в Российской Федерации существуют следующие государственные требования к экспертам — полиграфологам:

Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утвержденные Министерством образования Российской Федерации 05. 03. 2004 года, регистрационный № ГТППК 34/36;

Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», утвержденные Министерством образования Российской Федерации 04. 07. 2001 года, № ГТППК 02/39.

Перечень государственных экспертных учреждений, где проводится психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа:

Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ (т. 263-06-66);

Институт криминалистики Федеральной службы безопасности Российской Федерации (т. 290-02-00);

Экспертно-криминалистический центр ГУВД г. Москвы (т. 200-82-10);

Государственное учреждение Мордовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, г. Саранск (т. 8-834-2-35-71-36);

Государственное учреждение Тамбовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, г. Тамбов (т. 8-4752-72-13-45).

Информационный бюллетень Следственного Комитета при МВД России № 2(128) 2006г.

Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа

Д.А. КОКОРЕВ, О.В. БЕЛЮШИНА

Кокорев Д.А., директор Института полиграфа Московского государственного университета технологий и управления.

Белюшина О.В., заместитель директора по экспертной работе Института полиграфа Московского государственного университета технологий и управления, кандидат юридических наук.

В современной следственно-судебной практике успешно применяется психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа. Такие экспертизы могут проводиться как одним экспертом-полиграфологом, так и комиссией, состоящей из двух и более специалистов. Наряду с этим возможно проведение комплексных психолого-психофизиологических экспертиз с применением полиграфа и психолого-психиатрических психофизиологических экспертиз с участием психологов и психиатров.

В январе 2005 г. в составе Московского государственного университета технологий и управления создан специальный Институт полиграфа, который является экспертным учреждением по проведению психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в рамках уголовного, гражданского процессов и по делам об административных правонарушениях. Помимо этого, институт занимается специальными психофизиологическими исследованиями, когда заключение дается в форме суждения специалиста (в уголовном процессе на основании ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Применение в уголовном процессе такой экспертизы иногда может стать для заведомо невиновного человека последней возможностью доказать свою непричастность к инкриминируемому ему преступлению. И уже есть прецеденты, когда судья выносит постановление о назначении психофизиологических экспертиз с применением полиграфа.

К примеру, авторы статьи в июле 2004 г. принимали участие в качестве независимых экспертов в проведении экспертизы по делу, рассматриваемому в Тушинском районном суде г. Москвы (подсудимый обвинялся по ч. 1 ст. 222 УК РФ). Постановление о проведении комиссионной психофизиологической экспертизы было вынесено судьей по согласованию с защитой. Эксперты пришли к однозначному выводу о непричастности подсудимого к инкриминируемому ему деянию. Пистолет с патронами был подброшен сотрудниками милиции при задержании. В итоге был вынесен оправдательный приговор.

При производстве психофизиологической экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции опрашиваемого лица на те или иные стимулы. Выносит

суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека идеальных следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии опрашиваемым лицом информации о расследуемом событии.

Достоверность сведений, получаемых опытным специалистом, превышает 90%. При применении методики выявления скрываемой информации (так называемого непрямого метода) в случае непричастности опрашиваемого субъекта к инкриминируемому деянию достоверность приближается к 100%.

Основные требования, предъявляемые к процедуре судебных психофизиологических экспертиз, закреплены в Федеральном законе "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Так, согласно ст. 8 Закона такая экспертиза должна проводиться:

с использованием научно обоснованных методик (т.е. описанных в научной литературе, апробированных в реальной исследовательской практике. Применение иных методов недопустимо. Применяемые в российской судебной практике при опросах с использованием полиграфа методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в сфере полиграфных технологий);

с применением средств объективного контроля (эти средства дают возможность другому специалисту проверить соблюдение условий проведения экспертизы, а значит, достоверность сделанных выводов. В настоящее время таким средством может быть только аудио-, видеозапись, фиксирующая весь процесс экспертного исследования. Необходимость в применении такого средства подтверждена судебной практикой, поскольку суд в случае отсутствия видеозаписи вынужден назначать комиссионную экспертизу, ввиду того что первая экспертиза была проведена без аудио-, видеозаписи).

При составлении экспертного заключения следует придерживаться нижеприведенных рекомендаций, базирующихся на опыте проведения подобных экспертиз. Во-первых, в нем должны быть перечислены проверочные (значимые) вопросы, задаваемые проверяемому лицу. Во-вторых, кратко описана методика проведения экспертизы и полученные реакции на проверочные вопросы. В-третьих, к экспертному заключению должны быть приложены распечатки полиграмм и видеозапись проведенного тестирования (она должна вестись так, чтобы в кадр попадали подэкспертный, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф; наличие видеозаписи позволяет отследить корректность проводимой процедуры).

Пока не решен вопрос относительно использования в экспертной практике математических алгоритмов обработки, применяемых в отечественных полиграфных устройствах. Эти алгоритмы не только не опубликованы, но даже не задекларированы в технической документации полиграфов, что полностью исключает возможность построения выводов экспертом на основе этих алгоритмов. А следовательно, выводы, построенные на результатах математической обработки, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ могут быть признаны недопустимым доказательством.

В связи с этим требует своего скорейшего решения проблема отсутствия отечественной научной литературы, посвященной судебной психофизиологии. Наличие отдельных изданий по специальным психофизиологическим исследованиям не решает проблемы неосведомленности судов и других правоохранительных органов о научных принципах, на которых основаны методики психофизиологических экспертиз.

В части 3 ст. 204 УПК РФ закреплено требование, в соответствии с которым графики,

полученные в ходе экспертного исследования, прилагаются к заключению эксперта и являются его составной частью. Однако это правило не всегда соблюдается экспертом на практике, что существенно снижает авторитет судебной психофизиологической экспертизы и замедляет процесс накопления правоприменительной практики.

До сих пор не разрешен вопрос недопустимости принудительного проведения судебной психофизиологической экспертизы. В соответствии со ст. 195 УПК РФ согласие на проведение экспертизы необходимо получать только у свидетелей и потерпевших, в то время как подозреваемым, обвиняемым и подсудимым она может быть назначена без их согласия. Между тем по общей норме ст. 28 Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности проведение психофизиологической экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении без согласия испытуемого недопустимо. В то же время в силу ст. 41 указанного Закона на экспертов, не являющихся государственными судебными экспертами, приведенная норма не распространяется. Таким образом, возникает процессуальная возможность проведения негосударственными экспертами экспертизы принудительно. Но в методическом плане в этом случае возникает ряд проблем. Испытуемый может воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, и отказаться отвечать на вопросы эксперта. Тогда эксперт вынужден применить методику молчаливых ответов. Более того, проблема заключается еще и в том, что испытуемый не обязан выполнять инструкции эксперта, он может использовать простое механическое противодействие. Все это, несмотря на процессуальную возможность проведения экспертизы без согласия, делает практически невозможным проведение судебной психофизиологической экспертизы принудительно. Правда, в следственной практике все же был отмечен случай проведения данной экспертизы негосударственными экспертами по постановлению следователя прокуратуры, защита безуспешно обжаловала решение о назначении и проведении экспертизы без согласия испытуемого - районный, а впоследствии и городской суды признали действия следователя по назначению и проведению психофизиологической экспертизы законными.

Отметим, что обращения по поводу проведения психофизиологической экспертизы осуществляются на различных процессуальных стадиях. Адвокаты в интересах своих клиентов могут ходатайствовать о назначении психофизиологических исследований с применением полиграфа и до предъявления обвинения, и на стадии предварительного следствия, и на стадии обвинения.

Вопросы, связанные с назначением, проведением и процессуальными последствиями судебной психофизиологической экспертизы в гражданском и уголовном процессах, существенно отличаются, и обусловлено это законодательным закреплением обязанности доказывания. В уголовном процессе для обвиняемого в случае его отказа от участия в проведении психофизиологической экспертизы процессуальные последствия не возникают, что создает непреодолимые трудности в доказывании стороне обвинения, а также свидетелям и потерпевшим, которые, как правило, всегда дают согласие (ст. 195 УПК РФ) на ее проведение.

В отличие от уголовного гражданский процесс в большей степени характеризуется состязательностью, а потому возражения против прохождения экспертизы или согласие на ее проведение процессуального значения не имеют. При назначении экспертизы получения согласия законодательно не требуется. При этом отказ от экспертизы не связывается с возможностью принудительного направления на экспертизу. Более того,

в силу ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, при непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования, а также в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы и какое для данной стороны такая экспертиза имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Иными словами, возникают прямые процессуальные последствия для уклоняющейся стороны (истец, ответчик). В случае, когда у суда имеются достаточные основания полагать, что отказ от прохождения экспертизы вызван намерением воспрепятствовать установлению нежелательного для стороны факта, судья вправе (но не обязан) применить процессуальные санкции, предусмотренные ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Принудить сторону к участию в проведении психофизиологической экспертизы в качестве испытуемого нельзя, но можно возложить на нее бремя процессуальных последствий за противодействие правильному рассмотрению дела.

Указанные особенности открывают большие возможности для судебной психофизиологической экспертизы именно в гражданском процессе. Использование в практике гражданского судопроизводства психофизиологической экспертизы создает для сторон широкие возможности в доказывании по сравнению с уголовным процессом. Именно поэтому Институт полиграфа считает для себя внедрение судебной психофизиологической экспертизы в гражданском судопроизводстве одним из приоритетных направлений.

Немалые перспективы открываются для применения судебной психофизиологической экспертизы и по делам об административных правонарушениях, в частности о дорожно-транспортных происшествиях, когда одна из сторон настаивает на своей правоте, заявляя, что протокол о ДТП составлен предвзято. По одному из таких случаев Институт полиграфа провел специальное психофизиологическое исследование, и полиграфолог пришел к выводу, что гр. Д. на своем автомобиле действительно двигалась в левом крайнем ряду движения, а не по встречной полосе, как утверждал второй участник ДТП. Сейчас дело рассматривается в одном из районных судов Москвы.

ССЫЛКИ НА ПРАВОВЫЕ АКТЫ

"КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

(принята всенародным голосованием 12.12.1993)

"ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" от 14.11.2002 N 138-ФЗ

(принят ГД ФС РФ 23.10.2002)

"УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" от 18.12.2001 N 174-ФЗ

(принят ГД ФС РФ 22.11.2001)

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 31.05.2001 N 73-ФЗ

"О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

(принят ГД ФС РФ 05.04.2001)

"УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" от 13.06.1996 N 63-ФЗ

(принят ГД ФС РФ 24.05.1996)

